

Ада Шмерлинг

Настоящая пупс-дива

Жозефин Бейкер нет уже 30 лет, но от этого коллекционные записи голоса Бейкер, ее фотографии, фильмы и пять автобиографий лишь прибавили в цене, став объектами культа и причиной помешательства коллекционеров.

При запросе на ее имя поисковые системы выдают из интернета тысячи сайтов с виртуальными мемориалами Жозефин Бейкер. Ее упоминают в своих интервью звезды, ее голос звучит фоном в десятках фильмов. И, как нечаянную радость, тень Жозефин Бейкер можно обнаружить то в архивных кадрах в фильме Вуди Аллена «Зелит», то в документальных лентах о джазе, то в киномемориях о звездах стриптиза, то в балетных реверансах Ролана Пети.

Правда, культ Жозефин Бейкер, которую во Франции называли на итальянский манер, как оперных див, — La Baker, обошел стороной наше отечество. И по самой банальной причине — то, чем Жозефин Бейкер взяла Париж в середине 1920-х, до нас могло дойти лишь в форме гневных газетных реплик, избобляющих «загнивающий Запад».

Наполеоновские планы Жозефины

В 1925 году, вскоре после того как директор Folies Bergere приметил на сцене Theatre des Champs-Elysees, в американском Revue Negre, 19-летнюю танцовщицу, сопровождавшую лихие па комическими импровизациями и экстравагантной мимикой, Жозефин Бейкер уже солировала на сцене Folies Bergere. А в 1926-м, впервые исполнив свой знаменитый Banana Dance, полуобнаженная мулатка, украшенная поясом из бутафорских бананов, стала главной сенсацией Парижа.

Пикассо, завороченный необычной внешностью танцовщицы, в которой соединились этнические черты

метрия танца абсолютно совпали с настроениями и вкусами времени.

В магазинах игрушек куклы «Жозефин» — голые пупсы цвета шоколада с бананами на талии и фирменной Бейкеровской усмешкой на лице — были хитом продаж. Тогда же, в 1926-м, она сделала первую аудиозапись и открыла собственный ночной клуб Chez Josephine. В 1927-м снялась в первом фильме — «La Sirène des tropiques». И потом еще трижды появилась на экране — в «Zouzou» с Жаном Габеном (1934, режиссер Марк Аллегре), «Princesse Tam Tam» (1935, режиссер Эдмон Т. Гревиль), «Fausse alerte» (1945, режиссер Жак де Баронселли).

В немалой степени тому, чтобы из черной танцовщицы Folies Bergere парижане сделали фетиш, способствовала и пресса. Благодаря критикам, помешавшимся на Бейкер, она фактически стала первой поп-звездой, привлекая к себе внимание фотографов и гламурных журналов. Ни до нее, и ни еще долго после нее звезды шансона не удавалось такого количества фотосессий для журнальных обложек. Даже великая Пиаф не была ей в этом соперницей.

Лейтенант в перьях

После двухлетнего мирового турне, в которое Бейкер отправилась в 1928 году, Folies Bergere встречал свою звезду гигантскими афишами по всему Парижу и фотографиями Бейкер шестиметровой высоты у входа в театр. Именно тогда Бейкер сказала свое сакральное: «Я не хочу жить без Парижа... Я хочу быть достойной Парижа».

Быть достойной Парижа ей удалось вполне. Сразу после вторжения немцев во Францию Бейкер вступила в ряды французского Сопротивления. С октября 1940 года, пользуясь своей всемирной славой, Бейкер с секретной миссией колесила по Европе. Будучи подпольным курьером, в своем багаже, а порой и просто под платьем, она перевозила тайные донесения объединенных сил «Свободной Франции».

В декабре 1940-го в Марселе она должна была выступать в оперетте Оффенбаха, но, нарушив условия контракта, неожиданно уехала в Алжир, а потом с таинственным диагнозом находилась в клинике Каса-бланки с июня 1941 года по декабрь 1942-го. Что в действительности делала в это время Бейкер — секрет. Как утверждала потом Бейкер, болезнь сильно ослабила ее здоровье. Однако не настолько, чтобы не совершить вояж по Северной Африке и Ближнему Востоку в чине младшего лейтенанта женского вспомогательного подразделения Свободных французских сил.

Вождь племени Радуги

В 1950 году в своем поместье, средневековом замке Les Milandes, 44-летняя Бейкер устроила что-то вроде дома малютки, усыновив 12 сирот разных рас и религий. Решив полностью посвятить себя заботам о племени Радуги, как она называла свое разноцветное семейство, в 1956-м Бейкер оставила сцену Folies Bergere. Но вскоре, погрязнув в долгах, была вынуждена вернуться в шоу-бизнес и в мае 1959 года выступила в парижском театре «Олимпия».

Ее концерты, которые Бейкер обычно составляла из песен на разных языках, были продолжением ее философии, выражавшейся в вере в расовую, национальную и религиозную гармонию. За это левая европейская интеллигенция любила ее больше прежнего. Однако всякий раз, как она появлялась на родине, ее философия терпела крах. В Америке Бейкер, которую во Франции почитали как национальную героиню, позволялось выступать только в клубах для черных. Ей не раз отказывали в обслуживании в ресторанах и гостиницах для белых. Она отвечала Америке тем же — отказывалась давать концерты там, куда не допускалась смешанная аудитория.

Еще в 1937-м в знак протеста против расовой политики США Бейкер сдала свой американский паспорт и приняла французское гражданство. За вечный бой, который Бейкер вела с расовой сегрегацией, во времена разгула маккартизма реакционная американская пресса оплатила ей сполна. Журналист Уолтер Уинчелл, один из самых ярых сторонников сенатора Маккарти, умудрился связать ее имя и с коммунистами, и с нацистами. В результате в 1952 году, гастролируя в Буэнос-Айресе, Бейкер заявила репортеру: «США — не свободная страна... Они относятся к неграм, как к собакам». Припомнив ей это, в 1955-м представители иммиграционной службы США учинили Бейкер допрос с пристрастием, обвинив ее в антиамериканских настроениях и провокационных действиях.

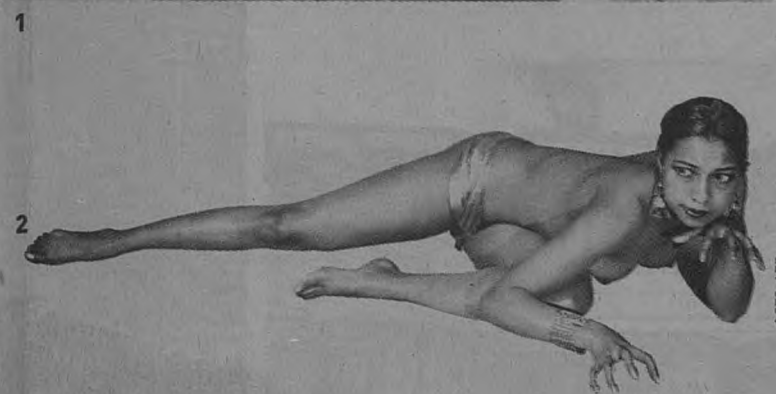
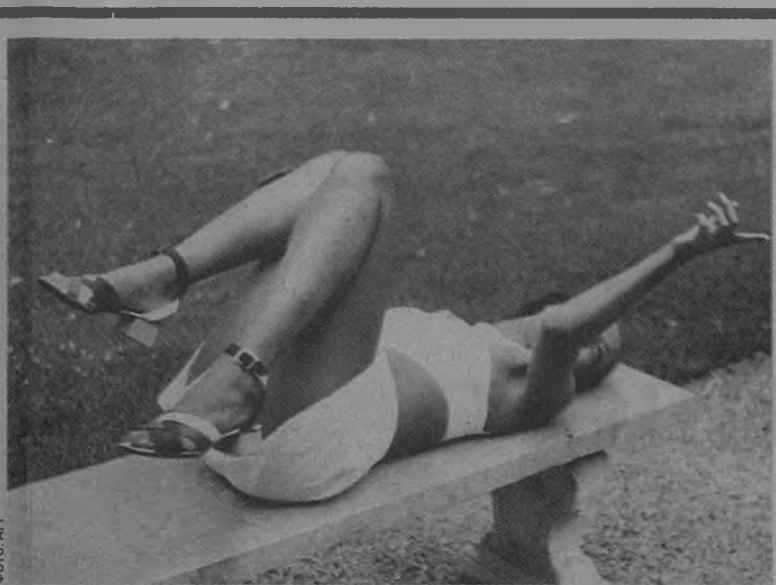
Раздетая долгами

Реванш Бейкер взяла при Кеннеди. В августе 1963 года в Вашингтоне она поддержала демонстрацию, организованную Мартином Лютером Кингом, а в октябре устроила «показательные выступления» на Манхэттене. Чтобы, как написала тогда New York Times, «петь, танцевать и бороться с предрассудками».

На том, казалось бы, Жозефин могла бы и успокоиться. Но в 1969-м ее замок был конфискован за долги. Пустить по миру 63-летнюю Бейкер и ее племя Радуги не дали Грейс Келли и ее венценосный супруг принц Ренье. Они предложили Бейкер виллу в Монако, а в 1975 году уговорили Жозефин Бейкер дать серию концертов в Карнеги-холле и в Париже.

12 апреля 1975 года, после третьего концерта в Париже, Жозефин Бейкер, не дожив до своего 69-летия чуть больше месяца, тихо скончалась во сне. Отпевали Бейкер в церкви Маллен в Париже. Хоронили с военными почестями: с национальным флагом Франции на крышке гроба, с проездом на пушечном лафете через весь Париж, с военным оркестром и выносом на красных подушечках наград, полученных Бейкер за заслуги перед Францией, — Военного креста, медали Сопротивления и ордена Почетного легиона.

В последнем интервью, которое Жозефин Бейкер дала Ebony герот в 1975 году, она сказала: «В действительности я никогда не была большим художником. Я была человеком, который любил искусство. Что совершенно разные вещи. Но я так сильно любила искусство и верила в идею универсального братства, что всю себя посвятила этому, и тем была благословенна». Честное признание, которое несколько не принизило ее в глазах поклонников, любивших Жозефин Бейкер вовсе не за размер ее таланта.

Танцующая в наготe

1. В Париже 1920-х можно было позировать и в таком положении

2. В 1926 году даже выдавшие виды французы охнули от блестящей и вызывающей серии бейкеровских ню, сделанных в ателье Пола Колена

3. Павлиний наряд Бейкер эксплуатировала всю свою жизнь, начиная со знаменитого реву «Смущенный Париж» в Casino de Paris 1930—31 гг.

4. Еще один снимок из сессии Колена 1926 года

5. Феноменальный come-back Жозефин Бейкер в 1959-м в самый престижный парижский зал — «Олимпию»

6. Кадр из фильма «Зузу» 1934 года

7. С леопардом Чекитой в «Смущенном Париже», 1931 г.

8. У собственного кабриолета на парижских улицах в 1927 г.

Когда в 1993 году Малкольм Макларен выпустил диск «Paris, Paris», свой музыкальный панегирик Парижу, имя Жозефин Бейкер в заглавной песне альбома он поставил в один ряд с основными символами Парижа — Пиаф, Превьером, Арлетти, Симоной де Бовуар, Сакре-Кер, Мулен Руж и Нотр-Дам. С тех пор состарились и песенка, и Сакре-Кер, и Макларен, на пару с Денев спевший о любви к «переполненной пустыне Парижа». Но имя чернокожей танцовщицы, певицы и пионерки стриптиза, полвека занимавшей место главной парижской достопримечательности, по-прежнему на визитных карточках Парижа.

индейцев и черных рабов Южной Каролины, волочил за Бейкер, чтобы заполнить ее в качестве модели. Хемингуэй пел ей дифирамбы. В ряды поклонников Бейкер записались Пиранделло, Корбюзье и Жан Кокто. А Жорж Сименон, оказавшись счастливее многих, на время стал тем, кого называли «месье Жозефин».

Конечно, Бейкер поспела во Францию вовремя. Первые афроамериканские исполнители появились в Париже еще в конце 1910-х годов. В 1917-м на гастроли впервые приехал американский джазовый оркестр. В начале 1920-х в ночном клубе на Монмартре начала выступать Bricktop, знаменитая Ада Смит. Так что Жозефин Бейкер оставалось лишь вместе с другими черными артистами подниматься к вершинам успеха на волне опьянения Парижа американским джазом, увлечения африканской экзотикой и наготой черных танцовщиц.

От кубизма к фетишизму

Всего за год из бедной статистики варьете, родившейся в черных трущобах Сент-Луиса, Бейкер превратилась в шикарную парижанку с экстравагантными привычками вроде прогулок с ручным леопардом по Елисейским Полям. И хотя в действительности Жозефин Бейкер имела небогатый танцевальный репертуар (твоядом ее программы долгие годы оставались Banana Dance и танец с перьями страуса), никогда не бывала в Африке, ничего не знала о ее культуре и вообще с трудом разбиралась в художественных направлениях, которые захлестнули Париж той эпохи, ее сценический образ, экзотическая внешность (голова овальной формы, напоминающая африканские культовые скульптуры), кубистская гео-